

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 5. С. 85–95.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 85–95.

Научная статья
УДК [811'42:81'373.2](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V543

Университетский дискурс сквозь призму идеосемантики: история нарратива Tufts College (1896)

Елена Владимировна Варнавская¹✉

Анна Олеговна Стеблецова²

^{1,2}Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко, Воронеж, Россия,

¹mailvev@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0003-2196-3471>

²annastebl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4682-4887>

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковых особенностей университетского дискурса XIX века. В качестве материала использовалась книга «History of Tufts College, 1854–1896», которая обладает сложной жанрово-стилистической структурой. Для выявления значимых культурных смыслов на всех уровнях языка в исследовании применяется идеосемантический подход. Использование дискурсивного и контекстуального анализа позволило детально описать, как именно язык конструирует институциональную идентичность. Установлено, что риторика прогресса формирует образ колледжа-лидера; лексика институционализации закрепляет ценности профессионализации; грамматические конструкции (номинализации, страдательные конструкции, безличные предложения) создают эффект объективности и самопроизвольности развития. Особую роль играет ономастикон текста: названия студенческих братств и журналов несут культурные смыслы (от эзотерического кода до иронии и профессиональной идентичности). Присутствие имен профессоров в списках студенческих сообществ указывает на механизм социального контроля, удерживающий студенческую энергию в заданных рамках. Применение этой методики к целостному корпусу текстов XIX века и привлечение ранее не изученного исторического материала позволили определить языковые механизмы формирования институциональной идентичности американского университета. Результаты могут использоваться в курсах по лингвокультурологии, истории языка, ономастике, а также при разработке учебных пособий по анализу исторических англоязычных текстов.

Ключевые слова: американский институциональный дискурс, университетский дискурс, мемориальный дискурс, нарратив колледжа Тафта, идеосемантический анализ, механизмы формирования идентичности, идеосемантика ономастикона, исторический дискурс-анализ

Для цитирования: Варнавская Е.В., Стеблецова А.О. Университетский дискурс сквозь призму идеосемантики: история нарратива Tufts College (1896) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 5. С. 85–95. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V543>

Original article

University Discourse and Ideosemantics: A History of the Tufts College Narrative (1896)

Elena V. Varnavskaya¹✉

Anna O. Stebletsova²

^{1,2}Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia,

¹mailvev@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0003-2196-3471>

²annastebl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4682-4887>

Abstract. This article explores the language of university discourse of the late 19th century. The study is based on the book “History of Tufts College, 1854–1896”, which has a complex genre-stylistic structure. The study adopts an ideosemantic approach, which uncovers culturally significant meanings by examining linguistic elements across various levels. Through discourse and contextual analysis, the study identifies key mechanisms of institutional identity development. The rhetorics of progress casts the college as a leader; the lexicon of institutionalisation reinforces the values of professionalisation; and grammatical structures (nominalisation, passive structures, impersonal sentences) produce an effect of objectivity and organic development. The text’s onomasticon – particularly the names of student fraternities and journals – carries particular weight: these names convey cultural meanings ranging from esoteric codes to irony and professional identity. Moreover, professors’ names appearing in student society rosters reveal a mechanism of social control that channels student energy within prescribed boundaries. By applying the ideosemantic approach to a complete corpus of the 19th century texts for the first time and introducing previously unexamined historical material into scholarly circulation, this study identifies the linguistic mechanisms that shaped institutional identity in American university discourse. These findings will benefit courses in linguistic culturology, language history, onomastics, and the development of instructional materials for analysing historical English texts.

Keywords: *American institutional discourse, university discourse, memorial discourse, Tufts College narrative, ideosemantic analysis, identity development mechanisms, ideosemantics of the onomasticon, historical discourse analysis*

For citation: Varnavskaya E.V., Stebletsova A.O. University Discourse and Ideosemantics: A History of the Tufts College Narrative (1896). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 85–95. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V543>

Введение

Университетский дискурс – одна из самых устойчивых форм институционального общения. Он не просто обслуживает академическую жизнь, но и создает лицо вуза, отражая его ценности, внутренний порядок и то, как университет сам себя воспринимает. Однако, хотя современную академическую речь исследуют часто,

ее исторические корни до сих пор остаются малоизученными.

Внимание лингвистов, работающих с университетским англоязычным дискурсом, обычно сосредоточено на современных академических текстах. Между тем базовые механизмы самопрезентации и самоанализа вузов начали складываться еще в конце позапрошлого века,

прежде всего в американской академической среде, которая переживала тогда период становления и бурного развития. Тем не менее системное описание того, как в официальных текстах американской науки XIX века формировались внутренний порядок нарратива и его культурные смыслы, до сих пор отсутствует. Чтобы решить эту задачу, нужен метод, позволяющий увидеть эти скрытые смыслы непосредственно в самом тексте.

Цель данной работы – выявить языковые особенности университетского дискурса конца XIX века на материале книги «History of Tufts College, 1854–1896»¹. Обращение к этому источнику позволит не просто описать языковые черты самого издания, но и раскрыть мировоззренческие коды, закрепленные в официальном нарративе одного из старейших американских колледжей. Без такого анализа наше представление о том, как язык формирует национальную институциональную идентичность, остается неполным.

Новизна исследования заключается в том, что впервые целостный корпус текстов университетского нарратива XIX века анализируется в русле идеосемантического подхода; в научный оборот вводится ранее не изученный в лингвистическом аспекте редкий англоязычный материал.

Теоретическая значимость работы состоит в определении и описании языковых механизмов формирования институциональной идентичности, характерной для американского варианта англоязычного университетского дискурса XIX века (являющегося основополагающей платформой для современных реалий), а также в расширении аналитического потенциала идеосемантического подхода.

Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их использования в курсах по лингвокультурологии, истории языка, ономастике, а также при разра-

ботке учебных пособий по анализу исторических англоязычных текстов.

Обзор литературы

Проблематика университетского англоязычного дискурса активно разрабатывается в лингвистике. Т.Н. Хомутова и И.Ю. Парулина рассматривают университетский дискурс как метадискурс [1], что во многом созвучно понятию академического дискурса, коммуникативного пространства образования и науки в трактовке К. Хайленда [2; 3]. Л.А. Иванова анализирует искусственно сгенерированный академический дискурс, перспективы развития инструментов искусственного интеллекта и их влияние на научную коммуникацию [4]. Семантические и функциональные особенности университетского вокабуляра рассматривались на материале устных и письменных жанров академического дискурса [5–8]. Вопросы институциональной идентичности образовательных систем, включая ее языковое измерение, поднимаются в работе Е.Ю. Илалтдиновой, Т.Н. Сергеевой, С.В. Фроловой [9]. Нередко общие выводы о лингвокультурной идентичности образовательных систем основывались на дескриптивно-сопоставительном анализе коммуникации, неизбежно затрагивающем академическую и институциональную лексику [10]. Аналогичным образом анализ дискурсивных стратегий профилактики [11], включавший описание медицинского и академического вокабуляра, приводил к пониманию их институциональных корней.

Особый интерес в контексте настоящего исследования представляет юбилейный дискурс, который, по наблюдениям Л.Н. Синельниковой [12], сочетает прагматические и ценностно-ментальные установки, опирается на концепты памяти и ностальгии и обнаруживает институциональную неустойчивость.

Приведенный выше обзор показывает, что университетский дискурс в своем синхрони-

¹Start A.B. History of Tufts College, 1854–1896. Medford, Mass., 1896. 382 p. URL: <chrome-extension://efaidn-bmnnibpcajpcglefindmkaj/https://dn790003.ca.archive.org/0/items/historyoftuftsco00tuftuoft/historyoftuftsco00tuftuoft.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).

ческом состоянии достаточно часто попадает в поле зрения исследователей, которые рассматривают его тексты в функционально-институциональном, жанровом и когнитивно-семантическом аспектах. Однако ретроспективный анализ текстов подобного типа до сих пор не проводился, поэтому исследование языка официального мемориального повествования «History of Tufts, 1854–1896» дает возможность рассмотреть реализацию лексико-семантических характеристик университетского текста и дискурса на аутентичном материале.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты «History of Tufts College, 1854–1896». Примеры отбирались по тематическому принципу: в фокусе внимания находились единицы, связанные с институциональной лексикой, риторикой прогресса, грамматические конструкции с идеосемантической нагрузкой, а также университетский ономастикон. Анализ охватывал все разделы источника: нарративные, мемориальные и справочные. При работе с текстом применялись методы дискурс-анализа, контекстуальный анализ, а также элементы сопоставительного анализа.

Единицей анализа выступал смысловой контекст – законченный фрагмент текста в пределах абзаца, в котором раскрывается значимая для исследования идея. Опора делалась на конкретные лексические и смысловые ориентиры. В их числе: прямая номинация («*progress*», «*advance*», «*growth*»), метафоры движения и роста («*broadened*», «*extended*», «*increased*», «*kept pace*»), а также формулы преодоления («*despite*», «*passed through its days of trial*»). Один абзац учитывался как один контекст, даже если в нем сочетались несколько таких элементов.

В основу работы лег идеосемантический подход (выявление культурных смыслов, закрепленных в языковых единицах), восходящий к работам В.И. Абаева [13] и апробированный на разном языковом материале: при анализе художественных текстов [14], исследованиях грамматики церковнославянского языка [15],

в ономастике [16] и этимологии китайской иероглифики [17]. Применительно к университетскому дискурсу этот инструментарий ранее не использовался, что позволяет рассматривать его как новый аналитический ракурс.

Колледж Тафтса как источник университетского дискурса

Тафтс – американский частный колледж (ныне Частный исследовательский университет Тафтса) – был основан в 1852 году университетами. Он стал одним из первых учебных заведений Новой Англии, открывших двери для женщин на равных условиях с мужчинами (1892), а также активно развивал инженерные программы и медицинское образование. Идеология универсализма, теория всеобщего примирения – это не просто фон: она влияла на то, как авторы описывали историю колледжа, его прошлое, текущее состояние и перспективы.

К сорокалетию учебного заведения, в 1896 году, вышло издание, где описаны первые десятилетия существования институции. В нарративе нет сухой отчетности: здесь и исторический рассказ, и биографии, и хроника факультетов, и студенческие очерки. Такое смешение жанров делает книгу уникальным материалом: в тексте видно, как функционировал университетский дискурс конца XIX века на всех уровнях – от панегирика до деловой прозы, от риторики успеха до имен собственных, закрепляющих не только мемориальную составляющую, но и прагматику дискурса. Это сложный, многослойный текст, анализ которого требует нового, нестандартного подхода.

Риторика прогресса и маркетинга сквозь призму идеосемантики

Одной из самых заметных особенностей языка исследуемой книги является устойчивая риторика прогресса – совокупность речевых стратегий, формирующих образ поступательного развития учебного заведения. Анализ источника выявил 197 контекстов с использованием этой стратегии. Основной материал сосредоточен в разделах, посвященных основанию колледжа и периодам руководства президентами Х. Баллу II, А.Э. Майнера и Э.Х. Кейпена,

а также в описании богословской и медицинской школ (124 контекста). В справочных и биографических блоках, в силу их жанровых особенностей, такие контексты встречаются значительно реже.

Тексты «History of Tufts College, 1854–1896» не просто фиксируют события, но и последовательно выстраивают образ университета как динамично развивающегося, успешного и перспективного учебного заведения. Эта риторика проявляется на разных уровнях и реализуется через повторяющиеся лексические и синтаксические модели.

В первую очередь заметна высокая частотность лексики, связанной с идеей роста и увеличения. В главах, посвященных развитию колледжа, регулярно встречаются конструкции с глаголами *increase*, *grow*, *extend* и прилагательными *rapid*, *great*, *constant*. Например, в описании медицинской школы: «*the clinical and other advantages have been greatly increased*»² («клинические и прочие преимущества были **значительно** расширены»); «*the rapid increase in the number of students*»³ («**быстрый** рост числа студентов»). Аналогичные формулировки используются и в других разделах, что создает эффект непрерывного поступательного развития. Всего выявлено 143 контекста, в которых представлена данная группа конструкций.

Другой важный компонент риторики успеха – акцент на уникальности и признании. Всего выявлено 100 контекстов, в которых реализуется данная стратегия. Например, фраза «*the only co-educational school in New England which is recognized by the Massachusetts Medical Society*»⁴ («**единственная** школа с совместным обучением в Новой Англии, **признанная** Медицинским обществом Массачусетса») выполняет сразу несколько функций: она информирует, но одновременно и рекламирует, позиционируя учебное

заведение как исключительное. Подобные утверждения подчеркивают институциональный статус и формируют у читателя представление о колледже как о лидере в своей области.

Риторика прогресса тесно связана с риторикой уверенности в будущем. Всего выявлен 51 контекст, в котором реализуется данная стратегия. Так, завершающая фраза главы о медицинской школе, «*assures a brilliant and prosperous future*»⁵ («**гарантирует блестящее и процветающее** будущее»), представляет собой не просто констатацию факта, а риторический акт, направленный на создание образа стабильности и успеха. Аналогичные формулировки встречаются и в других частях книги, особенно часто в заключительных абзацах глав, где подводятся итоги и намечаются перспективы.

Таким образом, риторика прогресса и маркетинга в книге «History of Tufts College, 1854–1896» выступает не просто как стилистическая особенность, но как значимый инструмент конструирования институциональной идентичности. Через лексику роста, уникальности и уверенности в будущем создается единый образ учебного заведения, которое не только успешно в настоящем, но и гарантированно сохранит свои позиции в будущем. С точки зрения идеосемантики эти риторические стратегии предстают как носители особых культурных смыслов, формирующих образ колледжа.

Лексика институционализации в идеосемантическом освещении

Важнейшим пластом языка исследуемого источника является лексика, связанная с формированием и закреплением институциональной структуры университетского дискурса. Всего выявлено 386 контекстов. В эту группу в основном входят названия должностей, ученых званий и новых дисциплин. Все это фиксирует,

²Start A.B. History of Tufts College... P. 86.

³Ibid. P. 88.

⁴Ibid. P. 87.

⁵Ibid.

как во второй половине XIX века шла специализация и усложнялась университетская система.

Показателен в этом смысле раздел, посвященный медицинской школе. В перечне преподавателей 1894–1895 годов представлена развернутая иерархия: *Professor, Clinical Professor, Lecturer, Demonstrator, Instructor, Assistant*⁶. Уже сама по себе такая детализация свидетельствует об институционализации медицинского образования того времени. Но еще интереснее идеосемантическая нагрузка этих наименований. *Professor* и *Clinical Professor* здесь не просто звания или должности. Они отражают существующую разницу между теорией университетской кафедры и практической клиникой. Уже сложились два типа авторитета, два источника легитимности, выстроилась вертикаль, где каждый уровень служит полноправной ступенью к вышестоящему. Однако *Demonstrator of Anatomy* или *Prosector of Anatomy*⁷, это не просто статус, а конкретные практические навыки (вскрытие, препарирование), без которых нельзя было получить медицинское образование в конце XIX века. Такая терминология фиксирует не только статус, но и характер работы, приближая язык академической институции к профессиональному дискурсу медиков.

Аналогичная картина наблюдается и в текстах других разделов. В главах, посвященных инженерному образованию, встречаются должности *Instructor in Mechanical Engineering, Instructor in Electrical Engineering, Walker Special Instructor*⁸, что также отражает процесс специализации. Само название *Walker Special Instructor* отсылает к имени благотворителя (Dr. William J. Walker) и, следовательно, несет не только функциональную, но и мемориальную нагрузку.

Отдельного внимания заслуживает лексика, обозначающая новые научные дисциплины.

В списках преподавателей медицинской школы фигурируют такие специальности, как *Neurology, Otology, Pediatrics, Ophthalmology, Gynaecology, Medical Jurisprudence, Bacteriology*⁹. Во второй половине XIX века эти области только начинали выделяться в самостоятельные дисциплины, их появление в официальном тексте фиксирует процесс научной дифференциации. Указанные лексические единицы выступают здесь не просто как названия курсов, но как индикаторы современности и научной актуальности учебного заведения.

Таким образом, лексика институционализации в языке книги «History of Tufts College» выполняет двойную функцию: с одной стороны, она фиксирует реальную структуру колледжа, соподчинение ее составляющих и направлений подготовки, с другой – создает образ современного, постоянно развивающегося учебного заведения, идущего в ногу с научным прогрессом. Наименования должностей и новых дисциплин становятся инструментом конструирования институциональной идентичности, тем самым демонстрируя читателю сложность, многообразие и актуальность образовательной системы. С идеосемантической точки зрения появление таких наименований не только фиксирует научную дифференциацию, но и подчеркивает современный статус учебного заведения.

Идеосемантический потенциал грамматических конструкций

Наряду с лексическими средствами важную роль в формировании институционального дискурса играют грамматические конструкции. В тексте рассматриваемого издания регулярно встречаются синтаксические структуры, которые несут определенную идеосемантическую нагрузку, закрепляя культурные смыслы на уровне предложения. Всего выявлено 159 контекстов, в которых представлены такие конструкции.

⁶Start A.B. History of Tufts College... P. 87–88.

⁷Ibid. P. 42.

⁸Ibid. P. 86–87.

⁹Ibid. P. 87–88.

Одной из наиболее заметных особенностей является частое использование страдательного залога. В описаниях событий, решений и достижений колледжа субъект действия часто отсутствует или уходит на второй план. Характерный пример из президентского отчета: «*the course of study has been greatly extended*»¹⁰ («учебный план **был** значительно **расширен**»). В тексте не уточняется, кто именно расширил программу, действие представлено как свершившийся факт, не требующий указания на исполнителя. Такая грамматическая стратегия способствует объективности и институциональности нарратива: принятые решения предстают не как чья-то личная воля, а как закономерный результат развития самого учреждения.

Сходную функцию выполняют безличные обороты. Фраза «*it is hoped that before another year the department will have been supplied with a testing-machine*»¹¹ («**выражается надежда**, что к следующему году кафедра получит испытательную машину») позволяет говорить о потребностях колледжа, не связывая их с конкретными лицами. Это типичный для бюрократического дискурса прием, который одновременно смягчает высказывание (не требование, а надежда) и придает ему корпоративный характер.

Особый интерес представляют конструкции, подчеркивающие неумолимость прогресса. Всего выявлено 48 контекстов, в которых подлежащее выражено отглагольным существительным при сказуемом со значением гарантии или неизбежности. Например, во фразе «*the rapid increase in the number of students assures a brilliant and prosperous future*»¹² («**быстрый рост** числа студентов **гарантирует** блестящее и процветающее будущее») подле-

жащее выражено отглагольным существительным (*increase*), что создает впечатление, будто рост происходит сам собой, вне зависимости от чьих-либо усилий. Это еще один способ представить развитие колледжа как естественный и неизбежный процесс.

Идеосемантический подход позволяет увидеть в этих грамматических конструкциях не просто формальные особенности, а способ передачи институциональных смыслов: объективности, корпоративности, дистанцированности. Страдательные конструкции и безличные обороты способствуют созданию образа колледжа как самодостаточной системы, где решения принимаются не отдельными людьми, а самой институцией, а успех является закономерным результатом ее внутреннего развития.

Ономастикон текста как носитель идеосемантики

Имена собственные, функционирующие в тексте, представляют собой яркий пример разнообразной смысловой нагрузки¹³. В ходе анализа выявлено несколько типов эргонимов: ойкодомонимы (названия зданий), мемориальные эргонимы (названия по именам жертвователей и основателей) и корпоративные эргонимы (названия организаций и обществ).

Тайные братства выбирали эзотерические коды. Например, *ZΨ (Zeta Psi)*¹⁴ и *ΘΔΧ (Theta Delta Chi)*¹⁵. Это не просто графемы, а особые, модные в тот период среди молодежи шифры, за которыми скрыты девизы, понятные только посвященным.

В данном контексте они не только идентифицируют такие организации, а задают культурные смыслы, определяющие правила игры: тайну, посвящение, символику, ритуал.

¹⁰Start A.B. History of Tufts College... P. 86.

¹¹Ibid.

¹²Ibid. P. 88.

¹³Ibid. P. 207–240.

¹⁴Ibid. P. 207.

¹⁵Ibid. P. 207.

Открытое братство *ΔΥ (Delta Upsilon)*¹⁶ строило свою идентичность иначе: его название образовано из первых букв девиза *Dikaia Upotheke*¹⁷ (греч.: Δικαία Ὑποθήκη, «Справедливость – это основа»). В данном случае смысл уже вынесен в название, что лишь подтверждает идеосемантический выбор, при котором справедливость и прозрачность воспринимаются как особая ценность.

Название профессионального братского сообщества *ΑΚΚ (Alpha Kappa Kappa)*¹⁸ в медицинской школе вносит новый научно-игровой элемент: греческие буквы сами по себе на медицину не указывают, но в контексте медицинской школы они выступают как знак сугубо профессионального, а не только социального объединения. Элитарная форма соединяется с профессиональным содержанием, тем самым объединяя элитарность и профессиональную идентичность

Примечательную группу составляют иронические названия (*Order of the Coffee-pot*¹⁹ и *Order of the Round Table*²⁰ («Орден Кофейника» и «Орден Круглого стола»)), которые являются своеобразной пародией высокого стиля тайных обществ. Идеосемантика таких эргонимов строится на снижении пафоса через бытовые или намеренно шутливые образы.

Стоит отметить и названия молодежных журналов, которые упоминались в рассматриваемой книге. Это локальные издания: *The Tuftonian*²¹ («Тафтсонец», неологизм по образцу

Bostonian), *The Budget*²² («Бюджет», в значении «сборник, литературный альманах»), *The Tufts Collegian*²³ («Студент Тафтса»). Они не только обслуживали сугубо внутреннюю жизнь организации, но, отражая теорию универсализма, несли отпечаток идентичности братских сообществ. Такая объединенная идеологией всеобщего братства культура выходила далеко за пределы колледжа благодаря общим национальным журналам: *The Rainbow*²⁴ («Радуга»), *The Shield*²⁵ («Щит»), *The Crescent*²⁶ («Полумесяц»). Отсылая к геральдической символике, эмблемам и ритуалам, эти издания распространяли идеосемантику тайного братства среди молодежи по всей стране. Сами по себе названия не являются игровыми онимами в строгом смысле, но их символика и история поддерживают ту самую идентичность, которая, выходя за пределы кампуса, впоследствии объединяла посвященных уже за его стенами.

Показательно, что в списках сообществ наряду с именами студентов неизменно присутствовали и имена профессоров, которые возглавляли эти сообщества, направляли деятельность групп, удерживая студенческую энергию в едином, заданном русле, не допуская волнений, уже фиксировавшихся в Европе [18]. В этом заключается идеосемантика самого присутствия: имена профессоров в списках «братьев» служили знаком порядка, гарантией того, что игра останется игрой и не перерастет в нечто большее.

¹⁶Start A.B. History of Tufts College... P. 217.

¹⁷Ibid.

¹⁸Ibid. P. 233.

¹⁹Ibid. P. 35.

²⁰Ibid. P. 46–48.

²¹Ibid. P. 48.

²²Ibid. P. 49.

²³Ibid.

²⁴Ibid. P. 223.

²⁵Ibid. P. 152.

²⁶Ibid. P. 223.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщений, касающихся языковой организации университетского дискурса конца XIX века на материале официального нарратива американского колледжа.

Прагматика исследуемого текста обнаруживает устойчивую систему стратегий, направленных на создание образа успешного, динамично развивающегося учебного заведения. Лексика роста (*increase, rapid, great*), акцент на уникальности (*the only... recognized*) и риторические конструкции, гарантирующие успех в будущем (*assures a brilliant and prosperous future*²⁷), выглядят не просто как стилистические приемы, а как носители идеосемантики прогресса и маркетинга, формирующие у читателя представление о колледже как о лидере в различных областях образования.

Лексика институционализации фиксирует реальную структуру колледжа и одновременно демонстрирует ценности, которые лежат в основе его идентичности. Детализированная вертикаль должностей (*Professor, Demonstrator, Instructor*), появление новых научных дисциплин (*Neurology, Otology, Bacteriology*²⁸), а также наличие мемориальных должностных номинаций (*Walker Special Instructor*²⁹) с позиций идеосемантики предстают как способы закрепления культурных смыслов, связанных с профессионализацией, научной актуальностью и памятью о благотворителях, которые характерны для университетского дискурса XIX века.

Грамматические конструкции исследуемого текста выполняют не только синтаксическую, но

и идеосемантическую функцию. Они последовательно выстраивают образ единой самодостаточной институциональной структуры, представляя развитие колледжа как естественный процесс, уже не зависящий от воли отдельных лиц.

Особое место в университетском дискурсе принадлежит ономастикону студенческих обществ и журналов. Названия сообществ обладают сложной, многослойной идеосемантикой: от эзотерического кода до открытой декларации ценностей и профессиональной идентичности. Иронические наименования пародируют высокий стиль, добавляя в дискурс игровое начало. Журналы, в т. ч. через свои официальные названия, распространяют эту идентичность за пределы кампуса. Наличие в списках студенческих братств имен профессоров – это своеобразный механизм социального контроля, при котором студенческая энергия удерживается в заданных рамках, что позволяло не допускать волнений, которые уже происходили в Европе [18].

Идеосемантический подход как новый аналитический ракурс не только доказывает, что за языком официального нарратива стоят культурные смыслы, которые можно и нужно описывать, но и уточняет и дополняет методологию анализа институциональных смыслов через языковые уровни, тем самым открывая возможность практического применения выявленных механизмов как в сопоставительных исследованиях университетских нарративов разных стран, так и при разработке стратегий позиционирования современных образовательных институций.

Список литературы

1. Хомутова Т.Н., Парулина И.Ю. Интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2018. Т. 15, № 3. С. 32–43. <https://doi.org/10.14529/ling180305>

²⁷Start A.B. History of Tufts College... P. 88.

²⁸Ibid. P. 192.

²⁹Ibid. P. 5–6.

2. Hyland K. Academic Discourse // *Continuum Companion to Discourse Analysis* / ed. by K. Hyland, B. Paltridge. London, 2011. P. 171–184.
3. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London, 2005. 230 p.
4. Иванова Л.А. Искусственный интеллект при написании научных статей – положительный или вредоносный фактор? // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2024. № 4. С. 6–17. https://doi.org/10.51955/2312-1327_2024_4_6
5. Торубарова И.И., Стеблецова А.О. Научная медицинская статья: проявления национальной специфики в универсальном жанре академического дискурса // *Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология*. 2020. № 4(67). С. 145–153. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2020.4.145>
6. Вахтерова Е.В., Борискина О.О., Стеблецова А.О. Исследовательский дискурс: жанровые универсалии и дисциплинарная специфика научных статей // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация*. 2020. № 3. С. 69–78. <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2935>
7. Сухомлинова М.А. Дискурсивные жанры академической коммуникации: лингвостилистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Майкоп, 2024. 600 с.
8. Сухомлинова М.А., Николаев С.Г. Современный англоязычный академический дискурс как комплексный объект лингвистического исследования. Ростов н/Д.; Таганрог, 2025. 442 с. <https://doi.org/10.18522/801332149>
9. Ilaltdinova E.Yu., Frolova S.V., Sergeeva T.N. Institutional Identity of Pedagogical Education: Problems and Development Trends // *Perspectives Sci. Educ.* 2021. № 2 (50). С. 70–87. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.2.5>
10. Стеблецова А.О. Метапрофессиональный деловой дискурс: типология и национальная специфика. Воронеж, 2017. 312 с.
11. Гирко В.А., Стеблецова А.О. Дискурс медицинской профилактики в современном медиапространстве (на материале текстов национальной службы здравоохранения Великобритании) // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. 2021. Т. 21, № 6. С. 44–52. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V141>
12. Синельникова Л.Н. Юбилейный дискурс: синергия объединения пространства и времени // *Вестн. Луганск. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки*. 2025. № 4 (129). С. 5–11.
13. Абаев В.И. Статьи по теории и истории языкознания / сост., отв. ред. В.М. Алпатов. М., 2006. 150 с.
14. Соснина А.А. Идеосемантическая актуализация мотивов, связанных с прилагательным пустой в романе В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота» // *Сиб. филол. журн.* 2014. № 3. С. 143–150.
15. Запольская Н.Н. Парадоксы атрибуции в грамматиках церковнославянского языка XVII – начала XVIII века // *Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание*. 2017. Т. 16, № 4. С. 41–59. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.2>
16. Варнавская Е.В., Варнавский В.С. Эпонимы и политика: семасиологические проблемы // *Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт»*. 2019. № 3. С. 188–196. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-13019>
17. Терехова Н.В. Опыт построения модели этимологического анализа китайского иероглифического знака // *Вестн. Кемер. гос. ун-та*. 2019. Т. 21, № 1. С. 270–284. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-270-284>
18. Бут Ю.Е. Между бунтом и преданностью: студенчество Австрийской империи в революционных событиях 1848 года // *Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Междунар. отношения*. 2020. Т. 25, № 2. С. 27–43. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.2>

References

1. Khomutova T.N., Parulina I.Yu. An Integral Model of University Discourse in the Genre of the University Novel. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 32–43 (in Russ.). <https://doi.org/10.14529/ling180305>
2. Hyland K. *Academic Discourse. Continuum Companion to Discourse Analysis*. London, 2011, pp. 171–184.
3. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London, 2005. 230 p.
4. Ivanova L.A. Artificial Intelligence in Writing Scientific Articles – A Positive or Harmful Factor? *Crede Experto: transport, obschestvo, obrazovanie, yazyk*, 2024, no. 4, pp. 6–17 (in Russ.). https://doi.org/10.51955/2312-1327_2024_4_6
5. Torubarova I.I., Stebletsova A.O. Medical Research Article: National Indicators in the Universal Genre of Academic Discourse. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*, 2020, no. 4, pp. 145–153 (in Russ.). <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2020.4.145>

6. Vakhterova E.V., Boriskina O.O., Stebletsova A.O. Research Discourse: Genre Universals and Disciplinary Specifics of Research Papers. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2020, no. 3, pp. 69–78 (in Russ.). <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2935>
7. Sukhomlinova M.A. *Discursive Genres of Academic Communication: Linguostylistic Aspect*. Diss. Maykop, 2024. 600 p. (in Russ.).
8. Sukhomlinova M.A., Nikolaev S.G. *Modern English-Language Academic Discourse as a Complex Object of Linguistic Research*. Rostov-on-Don; Taganrog, 2025. 442 p. (in Russ.). <https://doi.org/10.18522/801332149>
9. Ilaltdinova E.Yu., Frolova S.V., Sergeeva T.N. Institutional Identity of Pedagogical Education: Problems and Development Trends. *Perspectives Sci. Educ.*, 2021, no. 2, pp. 70–87 <https://doi.org/10.32744/pse.2021.2.5>
10. Stebletsova A.O. *Metaprofessional Discourse: Types and National Styles*. Voronezh, 2017. 312 p. (in Russ.).
11. Girko V.A., Stebletsova A.O. Health Promotion Discourse in Modern Media (Based on the Texts of the UK National Health Service). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 44–52 (in Russ.). <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V141>
12. Sinelnikova L.N. Jubilee Discourse: Synergy of Space and Time Integration. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki*, 2025, no. 4, pp. 5–11 (in Russ.).
13. Abaev V.I. *Articles on the Theory and History of Linguistic*. Moscow, 2006. 150 p. (in Russ.).
14. Sosnina A.A. Ideosemantic Actualisation of Motives Associated with the Adjective *empty* in V.O. Pelevin's Novel "Chapaev and Void". *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, 2014, no. 3, pp. 143–150 (in Russ.).
15. Zapol'skaya N.N. Paradoxes of Attribution in the Grammars of the Church Slavonic Language of the 17th – Early 18th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 2017, vol. 16, no. 4, pp. 41–59 (in Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.2>
16. Varnavskaya E.V., Varnavskiy V.S. Eponyms and Politics: Semasiological Problems. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*, 2019, no. 3, pp. 188–196 (in Russ.). <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-13019>
17. Terekhova N.V. Constructing a Model for the Etymological Analysis of a Chinese Character. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, vol. 21, no. 1, pp. 270–284 (in Russ.). <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-270-284>
18. But Yu.E. Between Revolt and Loyalty: Students of the Austrian Empire in the 1848 Revolution. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya, regionovedenie, mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 25, no. 2, pp. 27–43 (in Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.2>

Информация об авторах

Елена Владимировна Варнавская – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко.

Анна Олеговна Стеблецова – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко.

Information about the authors

Elena V. Varnavskaya, Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko.

Anna O. Stebletsova, Dr. Sci. (Philol.), Prof., Head of the Department of Foreign Languages, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko.

Поступила в редакцию 22.03.2026

Одобрена после рецензирования 15.06.2026

Принята к публикации 22.06.2026

Submitted 22 March 2026

Approved after reviewing 15 June 2026

Accepted for publication 22 June 2026